

сучасным з мэтай вызначыцца і трывала замацавацца ў якасці самастойнага суб'екта культуры.

ЛІТАРАТУРА

1. Дунін-Марцінкевіч, В. Выбраныя творы / В. Дунін-Марцінкевіч. – Мн. : Маст. літ., 2001. – 239 с.
2. Мішкевіч, А. Пан Тадэвуш, або Апошні наезд у Літве: шляхецкая гісторыя 1811–1812 гг.: у 12 кн. / А. Мішкевіч. – Мн. : Маст. літ., 1998. – 367 с.
3. Чачот, Я. Свіцязь: выбраныя творы / Я. Чачот. – Мн.: БелЭн, 1999. – 220 с.

УДК 130.2

ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Бусько И. В.

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь

Одной из сложнейших проблем в современном обществе является формирование идентичности. Понятие идентичности в широкий междисциплинарный оборот было введено психологом Э. Эриксеном, который связывал его с процессами развития личности, неизбежно проходящим через периодические кризисы. Под идентичностью понимают категорию социально-гуманитарных наук, применяемую для описания индивидов и групп в качестве относительно устойчивых, «тождественных самим себе» целостностей [1]. Понятие идентичности в современном знании имеет три основные модальности: личностная идентичность (самоидентичность) подразумевает чувство тождества, целостности своего «Я», т.е. единства и преемственности личностной жизнедеятельности, смысловых и ценностных ориентаций отдельного человека, социальная (социокультурная) идентичность означает отождествление человеком себя и осознание своей принадлежности к различным социальным группам и общностям, а психофизиологическая идентичность выражается в единстве и преемственности психических и физиологических процессов организма.

В современном обществе действуют факторы, которые трансформируют протекание кризисов личностной идентичности, формируя предпосылки кризисов социальной идентичности. Один из таких факторов – глобализация информационного пространства, способствующая распространению шаблонов массовой вестернизированной культуры. Эта культура вступает в противоречие с целым рядом социокультурных идентичностей, включающих в том числе этническую, национальную

(гражданскую), социально-классовую, а также культурно-цивилизационную, нивелируя их идентификационные особенности и замещая их усредненными потребительскими ориентациями. Второй фактор связан со сферой политических идеологий. Дело в том, что претендующая на доминирование идеология либерализма к настоящему времени одержала победу над рядом влиятельных в прошлом идеологий, конструировавших масштабную коллективную идентичность (включая коммунистическую, фашистскую и консервативную идеологии). Характерная для либерализма идея индивидуальной свободы и прав человека не предоставляет оснований для преодоления кризисов личностной идентичности через включение себя и переживание человеком сопричастности к таким общностям, как религиозные, государственные или классовые. Более того, логика дальнейшего индивидуального освобождения ставит под вопрос половую идентичность личности, которая может неоднократно меняться в течение жизни, сопровождаться сменой имиджа и стиля жизни, способов взаимодействия с ближайшим окружением. Еще одним фактором, проблематизирующим выстраивание личностной идентичности, является ускорение социального времени, ритма жизни, количества обрабатываемой информации, в том числе и касающейся формирования самой идентичности. Формируется, по А. Панарину, «личность, постоянно пересматривающая свою идентичность, рвущая с любыми устойчивыми обязательствами и ролями, пребывающая в неуловимом «игровом модусе». И горе тем, кто осмеливается посягнуть на эти игровые права постмодернистского индивидуализма и призвать его к серьезности, ответственности или хотя бы социальной устойчивости. Игрок постмодерна потому и стремится к статусу вольного «гражданина мира», что этот статус позволяет ему пребывать «...вне определенных обязательств и правил» [2].

В соответствии с законами диалектики одновременно происходят и противоположные процессы. Так, разрушение религиозной идентичности сопровождается возрождением религиозного фундаментализма, девальвация классовых и национально-государственных оснований групповой идентичности оказывается чреватой процессами реанимации националистических, фашистских, нацистских и расистских идей, вокруг которых могут формироваться партийные и гражданские общности. Новым явлением в ходе этих процессов выступает механизм идентификации: идет не столько возвращение к прежним основаниям идентичности или конструирование новых оснований коллективного тождества, сколько переконструирование образа «чужого». В ответ на нивелирующее воздействие глобализации ускоряется формирование

региональных идентичностей, в основном совпадающих с культурно-цивилизационными линиями разделения человечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малахов, В. С. Идентичность / В. С. Малахов // Новая философская энциклопедия. – М., 2001. – Т. 2.
2. Панарин, А. Постмодернизм и глобализация / А. Панарин // Исторические судьбы социализма. – М., 2004. – 326 с.

УДК 378.147.091.313(476.6)

АКТУАЛЬНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ У СТУДЕНТОВ

Воронов Д. В., Бобёр Ю. Н.

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь

Одной из самых важных проблем в жизни каждого человека является проблема выбора профессии. Выбор профессии должен зависеть не только от наших личных потребностей, но и от наших способностей.

История появления некоторых элементов оценки профессиональной направленности человека уходит в глубину веков. Это относится в основном к диагностике знаний, умений и способностей. Уже в середине III тыс. до н.э. в Древнем Вавилоне проводили испытания выпускников школ, готовивших писцов. Благодаря обширным по тем временам знаниям профессионально подготовленный писец был центральной фигурой месопотамской цивилизации; он умел измерять поля, делить имущество, петь, играть на музыкальных инструментах. В III тыс. до н.э. в Китае существовала широко распространенная должность и профессия правительственного чиновника. Соответственно и здесь появились первые элементы профотбора на эту должность. Церемонии заметно способствовала атмосфера торжественности и благолепия вокруг молодых людей, осмелившихся держать государственные экзамены на занятие этой должности. Экзамены эти в китайском обществе воспринимались почти как празднество.

Данных, подобных приведенным выше, имеется много, и все они указывают на довольно ранний период возникновения элементов того, что сейчас принято называть профессиональной диагностикой, профессиональным отбором, профессиональной направленностью. Если исходить из распространенной сейчас точки зрения о включенности профдиагностики и профотбора в систему профессиональной ориента-